

К-66

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

КЮРКЧЯН АЛЬБЕРТ АЙРИКОВИЧ

947+957 "I9":930.221+955

РУССКО-ИРАНСКАЯ ВОЙНА 1826-1828ГГ.

(История, историография)

07.00.09 -- Историография, источниковедение и
методы исторического исследования

07.00.02 -- Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Е Р Е В А Н - 1992

Работа выполнена в Армянском государственном педагогическом институте им. Х.Абовяна.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Р.Г. ХАЧАТРИАН;

доктор исторических наук, профессор В.А. ДИЛОНЯН;

доктор исторических наук В.Г. ТУНЯН

Ведущее учреждение - Ереванский государственный университет.

Защита состоится "6" ноября 1992г. на заседании Специализированного совета Д 005.19.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в Институте истории Академии наук Республики Армения по адресу: Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24г, Институт истории АН Республики Армения.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории АН Республики Армения.

Автореферат разослан "1" октября 1992г.

Ученый секретарь

Специализированного совета,
кандидат исторических наук

АЗИЗБЕКЯН Р.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Провозглашение суверенного армянского государства - событие большого исторического значения в многовековой истории армянского народа.

К этой знаменательной победе армянский народ пришел через столетия своей освободительной борьбы. Еще в 1786 г. видный политический и общественный деятель армянской общины Мадраса Шаамир Шаамирян, выражая чаяния армянского освободительного движения, разработал проект образования Армянского государства, руководимого армянским парламентом и президентом Армении, избранных армянским народом.

Несмотря на то, что в конце XVIII века проект Ш.Шаамиряна не соответствовал монархическому строю тогдашней России, а в Восточной Армении размещались иранские войска, мечта Шаамиряна сбылась только через два столетия.

Важным этапом на этом долгом и трудном пути была русско-иранская война 1826-1828 гг., ликвидировавшая иранское господство в Восточной Армении и присоединившая ее к России.

В условиях численного превосходства иранских войск над армянскими ополчениями армянский народ не мог рассчитывать на свое освобождение от иранского господства своими силами. В этих условиях видные армянские общественные деятели XVIII века Израел Ори, Иосиф Эмин и Эчмиадзинский католикосат вели разносторонние поиски потенциальных союзников армянского народа в Европе и России. Однако их обращения за помощью к западным державам ни к чему не привели. Поэтому надежды на освобождение родины от иранского господства и воссоздание армянского государства связывались, в основном, с Россией и ее войнами с Ираном в начале XIX в. Так формировалась и углублялась на базе христианской общности русская ориентация армянского народа. Эта ориентация исходила из баланса интересов армянского и русского народов, никому из них не была навязана и никому из них не была обязана.

Ориентация армянского народа на Россию была результатом взвешенного, всестороннего анализа интересов армянского освободительного движения, связанного с надеждами на образование

армянского государства и, несмотря на то, что цели царизма никогда полностью не совпадали с целями армянского освободительного движения. Россия и Армения были традиционными союзниками в борьбе против общих врагов, а их дружественные связи имели глубокие исторические корни.

Армянский народ был заинтересован в победе России в русско-иранской войне 1826-1828 гг. и заключении Туркманчайского договора по следующим причинам:

- Гюлистанский договор 1813 г. был следствием негативных последствий наполеоновского нашествия на Россию, а границы, принятые по этому договору, разделили на части и без того разделенную Армению. В итоге, Ереван, Эчмиадзин и Нахичеван остались в пределах Ирана, а Арцах и северные области Восточной Армении оказались разделенными и оторванными от них. Поэтому проблема воссоединения Восточной Армении в его исторических границах в результате второй русско-иранской войны имело для армянского народа огромное позитивное значение.

- Ирано-турецкие войны на территории Армении привели к истреблению большей части коренного армянского населения и изгнанию армян из их родины. К 1828 году, когда закончилась русско-иранская война, на территории Армянской области осталось примерно 25 тысяч армян. На этой основе нельзя было создавать государство. Надо дать должное армянскому духовенству, особенно архиепископу Нерсесу Аштаракеци, а также командованию русских войск, обеспечивших переселение в Восточную Армению 140 тысяч пленных и брошенных на чужбину обездоленных армянских беженцев.

После присоединения Восточной Армении к России в Закавказье формировались новые институты местного самоуправления в целях губернизации региона и подключения новых областей к все-русскому рынку. Такими образованиями в частности были: Армянская область и частично реорганизованные, а потом распавшиеся ханства. Преобразования привели к ослаблению местной администрации, а потом и к бегству мусульманских ханов в Иран, а в начале войны - к возвращению этих же ханов в Закавказье для истребления русских гарнизонов и реставрации иранской власти в прикаспийских областях.

Сочетая духовную и светскую власть, Эчмиадзинский католикосат выполнял государственные функции, оказывая помощь переселенцам, создавал в Восточной Армении армянский национальный очаг - основу для национальной консолидации армянского народа.

Присоединение Восточной Армении к России и христианская общность обеспечили выживание армянскому народу и в результате длительной освободительной борьбы привели к образованию независимой республики Армения, тогда как в Западной Армении, во враждебном турецком окружении, армянский народ стал жертвой наемных убийц и был обречен на вымирание.

Русско-иранская война 1826-1828 гг. рассматривается в диссертации исключительно с точки зрения интересов армянского народа и армянского освободительного движения, а не интересов самодержавия, иранских завоевателей и мусульманских фундаменталистов.

Сегодня еще недостает фундаментальных военно-политических, дипломатических и историографических исследований русско-иранской войны 1826-1828 гг. В плане дальнейшего исследования этой войны полностью еще не выявлены все наиболее актуальные направления и наиболее важные аспекты дальнейшего научного поиска. Необходимость дальнейшего изучения русско-иранской войны и раскрытия ее подлинных целей являются актуальными и крупными научными задачами.

Цель и задачи исследования. Автор диссертации видит свою основную цель в критическом анализе и комплексном изучении военно-политической и дипломатической истории русско-иранской войны 1826-1828 гг., роли этой войны в истории армянского народа, а также в выявлении и изучении ведущих концепций по этим проблемам в современной отечественной и зарубежной историографии. Ставится задача нового осмысления накопленного архивного и другого материала, характеризующего современные достижения науки и соотношение между историческими исследованиями этой войны и ее отражением в документах и оценках историков. Другая задача состоит в разработке обобщающих концепций автора диссертации по узловым вопросам второй русско-иранской войны, как основы для критического анализа концепций других авторов.

Впервые написана работа по новой трехэтапной периодизации второй русско-иранской войны, при этом каждому этапу посвящена отдельная глава.

Обстоятельно рассматриваются причины войны и роль Англии и Турции в ее разжигании, подвергаются анализу боевые операции русских и иранских войск на всех этапах и операционных направлениях; подробно анализируются основные концепции по исследуемой проблеме в армянской, русской и американской историографии; рассматриваются новейшие концепции о месте и роли этой войны в Восточном кризисе 20-х годов XIX столетия.

Методологическая основа исследования. Представленное к защите историко-историографическое исследование русско-иранской войны 1826-1828 гг. основано на наиболее сложном комплексном подходе и критическом изучении военных, политических и дипломатических аспектов этой войны, непосредственно связанных с историческими судьбами армянского народа на повторном этапе его истории.

В методологическом плане выносятся на защиту критический анализ основных концепций по исследуемой проблеме отечественных и зарубежных историков, а также обобщающие концепции по рассматриваемым вопросам автора диссертации.

В связи с тем, что большинство новейших концепций по проблеме связано с концепциями историков XIX в., отдельные исторические экскурсы в XIX в. неизбежны и, на наш взгляд, представляют интерес и с точки зрения эволюции концепций. Известно, что за истекшие после второй русско-иранской войны годы накопилось немало исторической, военной и дипломатической литературы об этой войне, часть которых все еще имеет историографическую ценность и актуальность, а другая часть все еще находится под прессом идеологизации или "холодной войны" и потому нуждается в уточнениях, дополнениях или в их пересмотре.

В целом диссертация является комплексным историко-историографическим, военным и дипломатическим исследованием русско-иранской войны 1826-1828 гг., отражающим современное состояние и требования исторической науки.

Научная новизна исследования.

I. Внешняя политика Англии в годы второй русско-иранской

войны 1826-1828 гг. была нацелена на решение двух основных задач, предназначенных отвлечь Россию от Индии и Турции. Первая из них была связана с британской обороной Индии от русской "угрозы", несмотря на то, что индийский поход при Павле I, не достигший цели, был противовесом английской агрессии в Прибалтике, а победа России в Отечественной войне 1812 г. провалила наступление наполеоновской армии на Индию.

Вторая задача Англии заключалась в предотвращении русско-иранской войны. Англия опасалась распада Османской империи в случае победы России на войне с Турцией и образования на Балканах христианских, славянских государств под протекторатом России.

Длительную подготовку ко второй русско-иранской войне Англия начала с заключения в 1814 г. Тегеранского договора с Ираном для пересмотра условий Гюлистанского договора, а накануне второй русско-иранской войны Англия разработала для Каджаров план "безопасной войны" с Россией. По этому плану Ирану предлагалось начать против России войну с уверенностью, что в случае поражения Ирана, Англия на переговорах с Россией добьется восстановления границ Гюлистанского договора, а Каджары ничего не потеряют. Во время иранского наступления Англия хранила молчание, а когда войска ген. Мадатова перешли в контрнаступление, попытки Дж.Каннинга на переговорах с русским послом Х.Ливеном добиться английского посредничества на русско-иранских переговорах были отклонены Х.Ливеном.

В 1823 г. Англия добивалась образования ирано-турецкой коалиции для войны против России, а во время восстания декабристов британское посольство в Петербурге отправило в Иран английского офицера, который уговаривал Аббас-мирзу воспользоваться событиями в Петербурге и начать против России войну.

На завершающем этапе войны в 1827 г. Паскевич собирался до штурма Ереванской крепости совершить поход на Тебриз, чтобы напугать англичан приближением русских войск к индийской границе и ускорить капитуляцию Ирана. Однако Англия избежала эту опасность. Еще 25 июня (6 июля) 1827 г. она заключила Лондонский договор с Россией и Францией. Союзники потребовали у Порты признать за греками права автономного государства, а когда сул-

тя отклонил эту ноту, флот союзников 20 октября 1827 г. потопил турецко-египетскую эскадру в Наваринской бухте. После этого Англия уже могла надеяться, что войска Паскевича не направятся в Индию.

После Наваринской битвы султан Махмуд II уговаривал шаха продолжать войну против России, а шах, в свою очередь, с большими надеждами ожидал русско-турецкую войну и оттягивал переговоры в Дех-Харгане. В этих условиях ген. Паскевич прервал переговоры в Дех-Харгане, и угрожая Тегерану, принудил Каджаров к капитуляции и заключению Туркманчайского мира.

2. Вторая русско-иранская война в значительной мере была спровоцирована Турцией и Англией с помощью двух договоров: Эрзерумского и Лондонского, заключенных в 1823 г. после завершения ирано-турецкой войны.

Война эта еще не изучена полностью, хотя и является частью Восточного вопроса. Ц.П. Агаян, например, обвинил Англию за то, что она, дескать, "настолько зацуталась в своей подстрекательской политике, что с помощью ирано-турецкой войны 1821-1823 гг. создавала конфликты и столкновения даже между своими партнерами и спровоцировала ирано-турецкую войну, хотя и не участвовала в этой войне"¹. Однако на деле война эта началась не по подстрекательству Англии, а по инициативе русской миссии в Тебризе, о чем Ц.П. Агаян, по-видимому, не знал, несмотря на то, что уже в 1967 г. этот вопрос был исследован в армянской историографии. Известно также, что основные концепции А.С. Трубецкого, основанные на прогнозировании последствий ирано-турецкой войны, были обсуждены в Петербурге на правительственном уровне и полностью подтвердились уже в начале этой войны, когда Россия отложила войну с Турцией, правительство султана было вынуждено отозвать из Греции турецкие войска, где они в 1821 г. подавляли греческую революцию. В том же году оказались перекрытыми дороги, связывавшие Индию и Ост-Индскую компанию с Европой (через Месопотамию и Западную Армению). Значительно ослабили английские позиции и в Иране после того, как Фатх-Али-шах объявил персоной "нон грата" английского посла, а Англия закры-

1 Агаян Ц.П., Роль России в исторических судьбах армянского народа, М., 1978, с.203.

ла свое дипломатическое представительство в Тебризе. В годы ирано-турецкой войны открылись возможности и для стабилизации русско-иранских отношений после того, как территориальные завоевания Аббас-мирзы в Османской империи компенсировали территориальные потери Ирана во время русско-иранской войны 1804-1813 гг. Однако это не произошло, потому что Турция и Англия предложили Аббас-мирзе вернуть Турции завоеванные территории, а в компенсацию за это обещали образовать ирано-турецкую коалицию на войне с Россией. Соглашение было достигнуто путем включения в Эрзерумский договор 1823 г. секретной статьи по этому вопросу. Показательно, что 15 июля 1823 г. (на 18 дней раньше подписания Эрзерумского договора) в Лондоне было заключено "англо-иранское секретное соглашение с иранским послом Мирза Салехом о прекращении ирано-турецкой войны и совместном ирано-турецком выступлении в Закавказье"¹. Это соглашение подтвердило, что Эрзерумский договор, вместе с его секретной статьей, был подготовлен Англией, которая таким путем взяла на себя ответственность за образование ирано-турецкой коалиции против России. Однако, когда 16 июля 1826 г. началась вторая русско-иранская война, войска ереванского хана Сардар Хусейна подошли к турецкой границе в районе Гюмри в надежде объединиться с турецкими войсками, однако Турция в войну против России не вступила.

Вторая русско-иранская война началась через три года после заключения Эрзерумского договора 1823 г. За это время в международных отношениях на Востоке произошли перемены, которые могли отразиться и на обязательствах Турции по секретной статье Эрзерумского договора. Попытки Ирана скоординировать свои отношения с Турцией на этом трехлетнем этапе ни к чему не привели, потому что первое иранское посольство в Турцию Мирза-Фейзалла состоялось еще в 1823 г., а миссия другого иранского посла Давида Мелик-Шахназаряна (известного по имени Давуд-Задурхан) состоялась в октябре 1825 г. или накануне коренных перемен в восточной политике России при императоре Николае I, который объявил, "что не спрашивая Европу, начнет против султана войну и покончит с Оттоманской империей"². Надо полагать, что

1 Балаян Б.П. Международные отношения Ирана в 1813-1828 гг., с.89.
2 Дебидур А. Дипломатическая история Европы, т.1, М., 1947, с.254.

под сильнейшим давлением России Махмуду II было не до выполнения секретной статьи Эрзерумского договора. К тому же Аббас-мирза вернул ему земли в обстановке контраступления и осады Багдада турецкими войсками в 1822 г.

17 марта 1826 г. посол царя М.Я. Минчаки вручил Порте ультиматум, требовавший вывода турецких войск из Молдавии и Валахии и восстановления прав Сербии, а 4 апреля 1826 г. был подписан англо-русский договор о совместном выступлении по греческому вопросу. Порта приняла мартовский ультиматум России и за три дня до начала второй русско-иранской войны в Аккермане начались русско-турецкие переговоры и в это же время стали сосредотачиваться турецкие войска на русской границе. Это означает, что Турции была известна дата иранского вторжения в Закавказье, а султан Махмуд II решил координировать переговоры в Аккермане в зависимости от хода русско-иранской войны.

Выясняется, таким образом, что секретная статья Эрзерумского договора 1823 г. была одной из главных причин, приведших к иранской агрессии в Закавказье в 1826 г., а два договора Ирана с Турцией и Англией в 1823 г., направленные против России и дестабилизировавшие обстановку на Востоке, утратили силу и благодаря активному дипломатическому наступлению России.

С дипломатической деятельностью А.С. Грибоедова была связана огромная помощь греческим повстанцам в 1821 г., ставшая возможной после отвода турецких войск из Греции на войну с Ираном.

3. Односторонняя критика политики царской России нередко приводила историков к односторонним выводам, а подчас и к выгораживанию негативной политики западных держав.

Излишняя гиперболизация пороков царизма, вызванная, в частности, всплеском революционных порывов русского историка М.Н. Покровского, ненавидевшего царизм, выходило за рамки объективного исследования исторических фактов в его книге "Дипломатия и войны царской России в XIX столетии"¹.

Несмотря на то, что антирусские мятежи в Азербайджане бы-

¹ Покровский М.Н., Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. Завоевание Кавказа. Россия, Турция и Закавказье (1800-1829), изд. "Красная новь", М., 1923.

ли спровоцированы Каджарами, а возглавившие мятежи азербайджанские ханы прошли подготовку в Иране и рассчитывали восстанавить в Закавказье ханское управление, М.Н. Покровский называет антирусский мятеж в Гяндже (27 июля 1826 г.) "театром настоящей революции" и выражает удовлетворение, что "многие русские солдаты были вырезаны"¹, не учитывая, что речь идет о русских солдатах, а не о царизме.

Покровский был недоволен героической обороной Шуши русским гарнизоном полковника Реута и местным армянским населением. По словам М.Н. Покровского, "Шуша должна была сдаться от голода при настойчивой блокаде персидских войск"², не упоминая при этом, что хлеб осажденным поставляли армянские крестьяне.

М.Н. Покровский считал, что населению Армянского нагорья, дескать, "было все равно, кого признать своим сюзереном - турецкого султана или русского императора"³. Однако геноцид армян в Османской империи произошел еще при жизни Покровского, и он не мог не знать, что армяне Армянского нагорья видели в лице турецкого султана своего палача.

"Случайное обстоятельство, - отмечает М.Н. Покровский, - избавило Россию от столкновения с Ага-Мохаммед-ханом: он был убит в ту минуту, когда готовился воевать с русскими"⁴. Однако на деле этого столкновения быть не могло, потому что еще в первой половине декабря 1796 г. Павел I отозвал из Закавказья Каспийский корпус ген. В Зубова на Моздокскую линию накануне русско-турецкой войны. Как видно, Покровский не учел, что во время двух походов Ага-Мохаммед-хана в Закавказье в 1795 и в 1797 гг. там не было русских войск.

Еще в 1923 г. М.Н. Покровский считал, что наряду с Восточным вопросом реально существовал и Кавказский вопрос. 30 лет русской истории XIX в. на Кавказе "сплошь заполнены войной с персами, лишь время от времени осложнявшейся и борьбой против турок"⁵. В этой связи М.Н. Покровский считал, что "если в Европе

¹ Покровский М.Н. Указ.соч., с.191.

² Там же.

³ Там же, с.195.

⁴ Там же, с.181.

⁵ Покровский М.Н. Дипломатия и войны России в XIX столетии. Сб.статей. Завоевание Кавказа, М., 1923, с.179.

в первые десятилетия XIX века Восточный вопрос представлялся, главным образом, как вопрос турецкий, то в Азии (в смысле на Среднем Востоке - А.К.) это был почти исключительно только вопрос персидский¹. Не исключено, что эти обобщающие выводы русского исследователя М.Н.Покровского были началом научной дискуссии о Восточном вопросе, несмотря на то, что в начале XIX в. русско-турецкая война 1806-1812 гг. велась одновременно с русско-иранской войной 1804-1813 гг., а вслед за окончанием русско-иранской войны 1826-1828 гг. началась русско-турецкая война 1826-1828 гг.

"Историческая концепция" М.Н.Покровского, - отмечает Н.С. Киняпина, - сложилась в основном в дореволюционное время, когда главной задачей историка-коммуниста было разоблачение самодержавия, как самого сильного оплота реакции, стоявшего на пути прогресса. Покровскому надо было показать не только антинародный характер царизма, но и его обреченность, его политическую слабость, чтобы облегчить борьбу с ним. Поэтому, - справедливо отмечает Н.С.Киняпина, - Покровский останавливается преимущественно на негативных сторонах прошлого. Отсюда вытекают и его ошибки в освещении ряда внешнеполитических проблем².

4. По мнению профессора Техасского университета в Сан-Антонио Муриэла Эткина, причины русско-иранских войн во многом были следствием дезинформации Петербургского двора со стороны военных и гражданских лиц Закавказья: "Не имея объективной информации об Иране и приграничных районах, местные власти выдавали свои грубые ошибки, как злобную фальсификацию своих противников или проходили мимо дезинформации, в которую они сами верили. В результате этого надувательства в Петербурге формировалось ошибочное мнение об Иране"³.

М.Эткин считает еще, что "царская Россия начала свою завоевательную политику в то время, когда вновь объединенное Иранское государство тоже начало свою экспансионистскую политику".

¹ Там же, с.180.

² Киняпина Н.С., Внешняя политика России первой половины XIX века, М., 1963, с.19.

³ Atkin M.A., Russia and Iran, 1780-1828, Minneapolis, 1980, p.163.

ку. Но иранцы по инерции продолжали действовать под влиянием престижа Сефевидов, чтобы восстановить Иран в сефевидских границах¹.

Причины наступательных операций иранских войск в начале второй русско-иранской войны М.Эткин объясняет тем, что "захваченная врасплох от первоначального шока Россия пришла в себя и снова победила"². По мнению М.Эткина, "царская экспансия в этом районе Азии, со всеми ее последствиями, была более случайным, чем тщательно продуманным планом. Не всегда удачные в прошлом попытки Екатерины Великой использовать Кавказ как базу для операций против Османской империи, а также как базу (включая и иранскую часть Каспийского побережья) для увеличения торговли России с Азией, были трансформированы в крестовый поход для поддержки русской чести и борьбы с Ираном³. Однако ее первые попытки из-за недостаточного знания региона и несоответствующей подготовки были плохо приведены в исполнение. Это привело Грузию к краху и к воинственной концепции Каджаров о том, что только они являются законными правителями Закавказья. М.Эткин считает, что все это не имело ничего общего с легендами о русских походах к теплым морям или стремлениям России к великим завоеваниям в Азии⁴. Наоборот, - заключает М.Эткин, - Россия после столетий вестернизации совершенствовала свою колониальную перспективу и сознательно имитировала западную заморскую экспансию. Все это должно было подтвердить, что Россия была такой же цивилизованной и великой империей, как и другие в Западной Европе, где преобладали убеждения в преимуществе обладания колониями, а сдержанность в этом вопросе воспринималась как признак позорной слабости⁵. Порог этих представлений, обобщает М.Эткин, - был преодолен, вероятно, в 1796 г. (во время похода Каспийского корпуса В.Зубова - А.К.), но не позже чем в 1801 г." (когда Грузия была присоединена к России)⁶.

¹ Там же.

² Там же, с.162.

³ Там же, с.163.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

В автореферате подвергаются критике и другие, во многом спорные концепции М.Эткина, пытающегося оправдать агрессию Ирана в Закавказье в июле-августе 1826 г. и снять с Англии ответственность за русско-иранскую войну.

Практическое значение исследования. Основные положения диссертации опубликованы в монографии автора "Русско-иранская война 1826-1828 гг. Новые концепции современной историографии" (Издательство АН РА, Ереван, 1991, 206 с.) и в ряде научных публикаций, изданных в научных сборниках Армянского государственного педагогического института им. Х.Абовяна.

Диссертационная работа "Новые концепции о русско-иранской войне 1826-1828 гг." и результаты научных публикаций могут быть использованы специалистами по новой истории Армении, Кавказа и Среднего Востока; найти применение при новом издании истории армянского народа и при составлении учебных пособий; в лекциях и спецкурсах по армяно-русским и русско-иранским отношениям в начале XIX в., а также при разработке истории русско-иранской войны 1826-1828 гг. диссертантами, аспирантами и студентами исторических факультетов Вузов Республики Армения.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории СССР (ныне кафедры истории России) Армянского государственного педагогического института им. Х.Абовяна.

Источники и литература. Изучение русско-иранской войны 1826-1828 гг. в исторической науке беспрецедентно по своим масштабам. Государственные исторические архивы России, Грузии и Армении сохранили тысячи дел об этой войне, подлинники и копии приказов; журналы военных действий, составленные командованием войск; опубликованы мемуары и дневники участников войны. Накоплен обширный материал об отношении народов Закавказья к этой войне и их участии в операциях русских войск.

Опубликованы десятки сборников архивных материалов, обнародованы документы МИД царской России.

Весьма поучителен и необычен сам опыт организации изучения истории войны. Эта работа, характеризуемая высоким уровнем, была развернута по многим направлениям. Одними из центров разработки конкретных проблем второй русско-иранской войны была

Кавказская археологическая комиссия под ред. А.П.Берже, которая координировала всю деятельность по обобщению и анализу опыта войны.

Этой комиссии, приступившей к работе 11 марта 1864 г., было поручено произвести разработку главных архивов Кавказского и Закавказского краев, обнародовать отдельными выпусками важнейшие исторические документы, представляющие интерес для истории и науки.

Всего было издано 12 томов огромного формата. Материалы, относящиеся к русско-иранской войне 1826-1828 гг., собраны в VI и VII томах. VI том состоит из двух частей и освещает период управления Закавказьем ген. А.П.Ермолова (1816-1827, Тифлис, 1874, 875 с.), а VII том - период управления ген. И.Ф.Паскевича (1827-1831, Тифлис, 994 с.), широко использованные в диссертации.

С 1876 по 1908 гг. Штаб Кавказского военного округа в Тбилиси издал 27 "Кавказских сборников", из которых XXI-й сборник, изданный в 1900 г., целиком посвящен истории русско-иранской войны 1826-1828 гг.

Большую ценность для изучения второй русско-иранской войны представляют публикации дипломатических документов Министерства иностранных дел России "Внешняя политика России XIX и начала XX века" (ВНП).

Первые восемь томов (первой серии) охватывают 1801-1815 гг. и содержат, в основном, документы о первой русско-иранской войне 1804-1813 гг.

В шестом томе второй серии (из 14 томов, изданных до настоящего времени) освещаются дипломатические вопросы русско-иранской войны 1826-1828 гг., связанные, большей частью, с причинами и началом этой войны.

Институт истории Академии наук Армении издал два фундаментальных тома сборников документов "Присоединение Восточной Армении к России"¹. Первый том посвящен первой русско-иранской

¹ "Присоединение Восточной Армении к России". Сборники документов под ред. ак. Ц.П.Агаяна, т.1 (1801-1813), Ереван, 1972; т.2 (1814-1830), Ер., 1978.

войне, а второй том - второй войне. Документы второго тома этого сборника документов широко использованы в диссертации. Заслуживает внимания сборник Главного Архивного управления Армении "Русско-армянское сотрудничество в период присоединения Восточной Армении к России в 1826-1828 гг."¹.

Исторической наукой была проделана большая и плодотворная работа по сбору, обработке и публикации военно-исторических документов. В распоряжении историков, помимо документов государственных исторических архивов страны, дан обширный фактический материал, исследование которого не утратило своей актуальности.

Вместе с тем, многие проблемы еще требуют освещения с точки зрения современного уровня развития исторической науки.

Нового творческого осмысления требует не только накопленный фактологический материал. Ожидают глубокого аргументированного критического анализа концепции историков XIX века и современных исследователей. Для этого потребовалось восстановить и уточнить по архивным и другим данным операции русско-иранской войны 1826-1828 гг., их военную, политическую и дипломатическую историю при решительном отказе от устаревших методологических критериев, основанных на их идеологизации. Сегодня, по существу, недостает новых фундаментальных историографических и исторических исследований по данному вопросу. В этой связи автор диссертации стремился выявить наиболее актуальные направления и наиболее важные аспекты дальнейших научных поисков. Вполне очевидно также, что в диссертации нельзя было ограничиться анализом только накопленного источниковедческого материала и основных направлений историографии войны. Другой проблемой является комплексное исследование самой русско-иранской войны 1826-1828 гг. для критического анализа новейших концепций современной историографии.

Документальную основу диссертации составили документы исторических архивов.

Нами просмотрено "Дело о командировании Меншикова в Персию"² из фонда ВУА ЦГВИА³. Из фонда I9 ("Персидский отдел")

I Русско-армянское сотрудничество в период присоединения Восточной Армении к России", в журн. "Вестник архивов Армении", №(51), Ереван, 1978.

2 ЦГА ВМФ, ф. "А.С.Меншиков", д.25, л.12, 12об.

3 ЦГВИА, ф.ВУА, д.4293.

ЦГАВМФ в диссертации использованы: д.444 ("Пограничный спор между Россией и Персией"¹; д.453 ("О пограничном споре между Россией и Персией в посольстве Меншикова"²; д.455 ("Переписка Меншикова с ш. о м, наследником и высшими чиновниками")³.

Архивные документы ЦГИА Грузии подтверждают вандализм Хасан-хана (брата ереванского сардара), грабившего и сжигавшего армянские села по дороге к Гюмри и захватившего в плен сотни армянских семей⁴.

Для анализа операции иранских войск Аббас-мирзы на Карабахском направлении и блокады Шуши нами использованы архивные документы ЦГВИА⁵. В фонде ВУА показана подготовка ген. Мадатова к контрнаступлению в районе Шамхора⁶, а в фонде I087 использованы материалы о Ганджинской операции русских войск⁷.

По материалам АВПР, в диссертации показаны безуспешные попытки Дж.Каннинга на переговорах с русским послом Х.Ливеном в Лондоне добиться участия Англии на русско-иранских переговорах о мире⁸.

Тебризский рейд ген. Мадатова в декабре 1826 - январе 1827 гг. рассматривается в диссертации по архивным материалам ЦГВИА⁹.

В ЦГВИА Грузии заслуживают внимания архивные фонды о проектах плана военной кампании 1827 г.; о тайной борьбе между начальником Главного штаба Дибичем, Ермоловым и Паскевичем и об устранении 27 марта 1827г. ген.Ермолова от командования Отдельным Кавказским корпусом¹⁰, а также архивные материалы о прибытии в Грузию сосланных декабристов¹¹.

I ЦГА ВМФ, ф. I9, д.444.

2 Там же, д.453.

3 Там же, д.455.

4 ЦГИА Грузии, ф. I087, оп. I, д.429, л. 5об.

5 ЦГВИА, ф. ВУА, д.4290.

6 ЦГВИА, ф. ВУА, д.4294.

7 ЦГВИА, ф. I087, оп. I, д.429, лл.4, I5, I5об.

8 АВПР, ф. МИД, отд. Канцелярия, 1826, дд.6956, 6958.

9 ЦГВИА, ф. ВУА, д.4315, л.26-38 ("Копия записки поручика Носкова, находившегося в Тебризе до I февраля 1827г.")

10 ЦГИА Грузии, ф. I087, оп. I, д.429, л.20об.

11 ЦГИА Грузии, ф.548, оп. I, д.77, л.451-452.

К военной кампании 1827 г. относятся также: "Журнал военных действий персидской войны 1826-1828 гг."¹, "Рукопись полковника Аверьянова "Персидская война 1826-1828 гг."², "Военно-политическое обозрение Персии, сочиненное полковником Энегольмом"³, "Собственноручный журнал Паскевича"⁴.

Большого внимания заслуживает капитальный труд Бутурлина "Персидская война" на 1533 листах, из которых 378 написаны на русском языке, а 1155 листов - на французском⁵.

В государственных архивах страны находятся богатейшие архивные документы о мирных переговорах в Дех-Харгане и заключении мирного договора в Туркманчае. Наибольшую ценность представляют "Донесения ген. ад. Паскевича о мирных переговорах и заключении мира с Персией в 1828 г." на 306 листах⁶. В "Донесении" показана дипломатическая деятельность А.С.Грибоедова, а также капитана Вольховского в Тегеране, где находились Фатх-Али-шах и британский советник Мак-Нейл.

Другие архивные материалы о заключении Туркманчайского мирного договора хранятся в ЦГИА Грузии, ф. II ("Дипломатическая канцелярия наместника Кавказа"), "Дело о заключении Россией мира с Персией в Туркманчае"⁷, а в ЦГИА в Петербурге в фонде IOI8 ("Паскевич-Эриванский") использованы "Несколько бумаг и записок, могущих служить источниками дипломатических переговоров в Персии в 1827г."⁸.

Русско-иранская война 1826-1828 гг. и проблема присоединения Восточной Армении к России подробно освещается в пятом томе Истории армянского народа⁹.

1 ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4294.

2 ЦГИА Грузии, ф. IO87, оп. I, д. 429.

3 ЦГВИА, ф. 446, д. 56438.

4 ЦГИАЛ, ф. IO8, д. 98.

5 ЦГИАЛ, ф. IO8 ("Паскевич-Эриванский"), д. 76, 808I.

6 ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4329.

7 ЦГИА Грузии, ф. II ("Дипломатическая канцелярия наместника Кавказа"), д. II.

8 ЦГИА в Петербурге, ф. IOI8, д. 423.

9 "История армянского народа, т. 5, изд. АН Армении, Ереван, 1974, с. 113-197 (на арм. яз.).

Из дореволюционных русских историков весомый вклад в изучение русско-иранской войны 1826-1828 гг. внесли: Н.Ф.Дубровин - автор многотомника "История войны и владычества русских на Кавказе"¹; В.А.Потто - автор "Кавказской войны в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях"²; Щербатов - автор трехтомника - "Генерал-фельдмаршал князь Паскевич..."³.

Актуальные проблемы современной историографии русско-иранской войны 1826-1828 гг. исследованы в работах В.А.Дилояна, Г.М. Казаряна, Д.А.Мурадяна "Историографический очерк новой истории Армении"⁴; Н.Б.Саруханяна "Проблема присоединения Восточной Армении к России в дореволюционной историографии"⁵; в работах Б.П.Балаяна "Присоединение Закавказья к России в освещении современной иранской историографии"⁶ и "Фальсификация истории гибели А.С.Грибоедова в современной иранской историографии"⁷; А.А.Кюркчяна "Русско-иранская война 1826-1828 гг. Новые концепции современной историографии"⁸.

Армянское освободительное движение и история армянской освободительной мысли исследованы в трудах А.Г.Иованнисяна "Очерки истории армянской освободительной мысли"⁹, В.К.Восканяна "Проблема возникновения русской ориентации армянского народа в советской историографии"¹⁰, Г.А.Галояна "Роль демократической

1 Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе, т. VI, СПб., 1888.

2 Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т. 3. Персидская война 1826-1828 гг., СПб., 1886.

3 Щербатов, Генерал-фельдмаршал князь Паскевич, т. I-III, СПб., 1888-1891.

4 Дилоян В.А., Казарян Г.М., Мурадян Д.А., Историографический очерк новой истории Армении, "Вестник общественных наук" АН Армении, 1967, №3.

5 Саруханян Н.Б. Проблема присоединения Восточной Армении к России в дореволюционной армянской историографии (на арм. яз.), Ер., 1971.

6 Балаян Б.П. Присоединение Закавказья к России в освещении современной иранской историографии. В кн. "Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР", М., изд. "Восточная литература", т. 73, 1963, с. 192-197.

7 Балаян Б.П. Фальсификация истории гибели А.С.Грибоедова в современной иранской историографии. - "Историко-филол. жур." АН Армении, 1962, №2(17), с. 118-129.

8 Кюркчян А.А. Русско-иранская война 1826-1828. Новые концепции современной историографии, Ер., 1991.

9 Иованнисян А.Г. Очерки истории армянской освободительной мысли, Ер., 1955 (Автореферат докторской диссертации).

10 Восканян В.К. Проблема возникновения русской ориентации армянского народа в советской историографии. - "Известия" АН Армении (Общ. науки), 1968, №4, с. 29-50.

мысли в укреплении русской ориентации народов Закавказья"¹, А.Р.Иоаннисяна "Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах ХУШ столетия"²; И.Л.Снхчяна "Некоторые вопросы русской ориентации армян и армянского освободительно-освободительного движения в трудах Лео"³; Х.Н.Момджяна "О влиянии передовых идей России XIX века на развитие общественной мысли армянского народа"⁴.

Большая часть этих и других исследований армянских историков подтверждает, что освободительное движение армянского и русского народов было основой для сближения этих народов.

Армяно-русским отношениям и участию армян в русско-иранской войне 1826-1828 гг. посвящены исследования М.Г.Нерсисяна⁵, З.Т.Григоряна⁶, В.А.Дилояна⁷, Н.А.Тавакаляна⁸, Г.А.Галояна⁹,

- 1 Галоян Г.А., Роль демократической мысли в укреплении русской ориентации народов Закавказья, "Историко-филол. жур." АН Армении, 1976, №3, с.19-38.
- 2 Иоаннисян А.Р., Россия и армянское освободительное движение в 80-х гг. ХУШ столетия, Ер., 1947. Его же, Иосиф Эмин, Ер., 1989.
- 3 Снхчян И.Л., Некоторые вопросы русской ориентации армян и армянского освободительного движения в трудах Лео, Ер., 1967 (Автореферат кандидатской диссертации).
- 4 Момджян Х.Н. О влиянии передовых идей России XIX века и развитии общественной мысли армянского народа. - "Труды Объединенной научной сессии АН СССР и Академии наук Закавказских республик по общественным наукам" (29 марта - 2 апр. 1954г.), Баку, 1957, с.416-428.
- 5 Нерсисян М.Г., Из истории русско-армянских отношений. Кн. I. Ер., 1956; Кн. 2. Ер., 1961; Его же. Декабристы в Армении, ЕГУ, 1975; Освобождение Еревана от ханского ига, Ист-Фил. ж. АН Арм., 1977, №3; Материалы по новой истории Армении, там же, 1959, №4.
- 6 Григорян З.Т., Военное содружество русского и армянского народов в начале XIX в., Ер., 1957 (на арм. яз.); Присоединение Восточной Армении к России в начале XIX в., М., 1959; Участие армян в русско-персидских войнах начала XIX в., "Вопросы истории", 1951, №4.
- 7 Дилоян В.А., Восточная Армения в первой трети XIX в. и армяно-русские отношения, Ер., 1989 (на арм. яз.).
- 8 Тавакалян Н.А., Русско-армянские отношения в период русско-иранской войны 1826-1828 гг., М., 1950 (Автореферат канд. дис.). Роль армянского народа в русско-персидской войне 1826-1828 гг. - "Уч. записки Грозненского гос. пед. ин-та" №9, вып. 6, 2, 1956.
- 9 Галоян Г.А., Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории их взаимоотношений с древних времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции, М., 1976.

В.Б.Бархударяна, В.К.Восканяна¹, В.А.Парсамяна, Ш.Р.Арутюняна², в сборнике статей ЕГУ, посвященных 150-летию присоединения Восточной Армении к России³.

Международным отношениям, непосредственно связанным с русско-армянскими войнами в начале XIX в., посвящены монографические исследования А.Р.Иоаннисяна⁴, Б.П.Балаяна⁵, А.В.Фадеева⁶, Л.С.Семенова⁷, Н.А.Кузнецовой⁸, А.Сургуладзе⁹, Н.М.Кортуя¹⁰, Н.С.Киняпиной, М.М.Блиева, В.В.Дегоева¹¹, М.С.Иванова¹², М.А.Игамбердыева¹³.

- I Бархударян В.Б., Восканян В.К. Армяно-русские исторические связи и присоединение Восточной Армении к России, Ер., 1978.
- 2 Парсамян В.А., Арутюнян Ш.Р., История армянского народа (1801-1878), Ер., 1979 (на арм. яз.).
- 3 Присоединение Восточной Армении к России, Сб. статей, ЕГУ, 1978, 311 с.
- 4 Иоаннисян А.Р., Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия, Ер., 1958.
- 5 Балаян Б.П., Международные отношения Ирана в 1813-1828 гг., Ер., 1967. Его же, Дипломатическая история русско-иранских войн и присоединения Восточной Армении к России, Ер., 1988.
- 6 Фадеев А.В., Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX века, М., 1958; Его же, Россия и Кавказ первой трети XIX в., М., 1960.
- 7 Семенов Л.С., Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-е годы XIX в., Л., 1968.
- 8 Кузнецова Н.А., Иран в первой половине XIX века, М., 1983.
- 9 Сургуладзе А., Прогрессивные последствия присоединения Грузии к России, Тбилиси, 1982.
- 10 Кортуя Н.М., Закавказье в русско-иранской войне 1826-1828 годов (Из истории боевого содружества русского и закавказских народов) на груз. яз., Тб., 1978.
- 11 Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В., Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России, М., 1984.
- 12 Иванов М.С., Очерки истории Ирана, М., 1952.
- 13 Игамбердыев М.А., Иран в международных отношениях первой трети XIX века, Самарканд, 1961.

Большой вклад в разработку истории русско-иранской войны 1826-1828 гг. внесли историки СНГ, а также американские и английские историки¹.

Наиболее полно анализируются в диссертации малоизвестные концепции современного американского историка Техасского университета в Сан-Антонио Муриэла Эткина, изложенные в его монографии "Россия и Иран, 1780-1828"².

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Историко-историографический характер исследования русско-иранской войны 1826-1828 гг. предопределил комплексное изучение его историко-историографических, военных и дипломатических аспектов и трехэтапную структуру этой войны на трех основных оперативных направлениях.

Особое внимание уделяется исследованию причин русско-иранской войны и роли Англии и Турции в разжигании этой войны, а также роли этой войны в исторических судьбах армянского народа.

Диссертационная работа состоит из введения, шести глав и заключения.

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы и ее практическое значение. Определяется новая методологическая структура исследования, основанная на комплексном изучении второй русско-иранской войны; показаны цель, основные задачи и новизна работы; раскрывается уровень и основные результаты исследования и дается критический обзор архивных документов и литературы и рассматривается история второй русско-иранской войны в современной американской историографии.

В первой главе "Причины русско-иранской войны 1826-1828 гг." анализируется официальная концепция МИД царской России о пограничных конфликтах, как причинах войны. Подчеркивается, в частности, что в правительственной декларации о войне представлены пограничные конфликты с большим искажением исторических фактов. Не раскрываются незаконные претензии наследника престо-

¹ Ввиду ограниченности объема автореферата не приведены названия многочисленных трудов, использованных автором и рассмотренных в тексте диссертации.

² Atkin M.A., Russia and Iran, 1780-1828, Minneapolis, 1980.

ла Аббас-мирзы на Шурагельскую область Восточной Армении и реку Арпачай и озеро Севан. В диссертации отмечается, что вопреки версии МИД России, никакого русско-иранского сближения на русско-иранских переговорах в марте 1825г. не было. Напротив, обстановка в районе оз.Севан резко обострилась.

В декларации правительства ничего не говорится и о главной задаче А.С.Меншикова, указанной ему Николаем I: "В условиях надвигавшейся войны с Турцией сохранить с Ираном мир"¹. На переговорах с шахом Меншиков заявил, что не имеет полномочий изменять границу в Талыше, а ему показали письмо графа Нессельроде, где говорилось, что посол Меншиков наделен всеми полномочиями. После этого Меншиков согласился в обмен на часть Талыша уступить Ирану исконные армянские земли: прибрежную полосу озера Севан и г.Кафан².

Исследователи не обратили внимания на цели заключительной части "Декларации российского правительства об объявлении войны Персии: "Государь император объявляет войну шаху персидскому, объявляет, что трактат Гюлистанский уничтожен персианами, и что он не прежде положит оружие, как обеспечив совершенно безопасность границ наших..."³.

Царизм добивался присоединения к России всего Закавказья и установления границы по Араксу. Для царизма завершающий третий этап был завоевательным, а для армянского народа - освободительным, поскольку произошло воссоединение Восточной Армении, т.к. по Гюлистанскому договору Ереван и Нахичеван оставались в пределах Ирана.

Опасаясь оказаться во внешнеполитической изоляции, К.В. Нессельроде вслед за правительственной декларацией разослал "циркулярные депеши дипломатическим представителям за границей", в которых говорилось: "Наше оружие покарает за оскорбле-

¹ Внешняя политика России (ВНР) XIX и начала XX века, №4, Декларация российского правительства об объявлении войны Персии 16 (28) сентября 1826г., т.6(14), серия вторая, 1815-1830, М., 1985, с.603.

² АКАК, т.УП, №637, с.350.

³ ВНР, XIX и начала XX в., т.6(14), серия вторая, 1815-1830, с.603.

ние и отомстит, чтобы предотвратить возобновление подобных вторжений. Император проучит за вероломство, чтобы довести войну до успешного окончания и почетного мира"¹.

В Европе трудно было возразить графу Нессельроде, так как 16 июля 1826 г. иранские войска вторглись в Закавказье и в течение 50 дней разоряли Закавказье, несмотря на то, что в европейских странах, особенно в Германии, муссировались непероверенные слухи, будто царская Россия инспирировала нападение Ирана на Россию, как Англия - буров, чтобы завоевать слабый Иран, обвинив его в агрессии. Однако известно, что не Россия, а Англия спровоцировала Иран на войну с Россией и не исключено, что та же Англия распространяла версию об англо-бурской войне, чтобы самой остаться в тени.

Во второй главе - "Роль Англии в развязывании второй русско-иранской войны и современная американская историография об англо-иранских и русско-иранских отношениях" - устанавливается разработанная в деталях и осуществленная в дипломатической практике Англии система мер, провоцировавших Иран на войну с Россией.

Факты показывают, что Англия была заинтересована не столько в победе Ирана на войне с Россией (во что Англия не верила), сколько пыталась отвлечь внимание России от Индии и Турции. Однако Англия ошиблась в своих расчетах, в чем можно было убедиться в конце войны. Когда войска Паскевича вошли в Иран, овладели Тебризом и направлялись к Тегерану, они не отдалялись от Индии, а напротив, приближались к ней.

Выясняется, таким образом, что провоцируя вторую русско-иранскую войну, Англия надеялась отвлечь русские войска от Индии, однако на деле Англия тем самым ускорила приближение русских войск к индийским границам.

Современный американский историк М.Эткин указал на заблуждения Англии в вопросе о русской угрозе Индии. По его словам, "Попытка Павла I завоевать Индию была его временным заблужде-

1 ВПР, №206, "Циркулярная депеша К.В.Нессельроде дипломатическим представителям за границей. М., 16(28) августа 1826 г.", т.6(14), М., 1985, с.583-584.

нием, мотивированным не навязчивой идеей поступков в отношении Индии, а специфическим кризисом в Европе, связанным, в виде противовеса, с британской угрозой интересам России на Балтике"¹.

Вопреки ожиданиям англичан, ген.Паскевич не собирался напасть на Индию, хотя и не прочь был напугать англичан, чтобы ускорить завершение войны.

Неудивительно также, что Англия, напуганная пребыванием в Иране русских войск, согласилась заплатить Ирану 200 тыс. туманов в компенсацию за отмену IV и VI статей Тегеранского договора 1814 г., несмотря на то, что в этих статьях указывалось, что Англия будет ежегодно выплачивать Ирану 200 тыс. туманов на военные цели² только при условии, если Иран не совершит агрессию против какой-либо европейской страны. И поскольку Иран совершил агрессию против России, Англия уже не могла предоставить Ирану финансовую помощь. Поэтому английский посланник Макдональд мотивировал это вынужденное нарушение Тегеранского договора тем, что английское правительство согласилось предоставить 200 тыс. туманов Ирану только в счет контрибуции. Показательно, что по мнению М.Эткина, Макдональд выделил Каджарам 200 тыс. туманов не для прекращения войны, а для того, чтобы Аббас-мирза не уступал русским требованиям³, тогда как английский историк Кей считал, что "Англия давно ожидала удобного случая, чтобы избавиться от 4-й и 6-й статей Тегеранского договора. Теперь же, когда этот случай наступил, Фатх-Али-шах остался беззащитным, а Англия смотрела на него, как жадный и бесчеловечный ростовщик смотрит на своего должника"⁴.

Английский историк Р.Ватсон считал "щекотливым" затруднительное положение Англии, которая помогла иранскому шаху в войне с Россией, с которой Англия находилась в дружественных отношениях"⁵. Д.Кей считал эти отношения невыгодными для Англии"⁶.

1 Atkin M.A., Russia and Iran, 1780-1828, Minneapolis, 1980, p.165.

2 ЦГВИА, ф.ВУА, д.4329, л.202.

3 Atkin M.A., Russia and Iran, 1780-1828, Minneapolis, p.158.

4 Kaye J.W., A History of the War in Afghanistan, vol.1, London, 1878, p.152.

5 Watson R.C., A History of Persia, London, 1866, p.244.

6 Kaye J.W., A History of the War in Afghanistan, p.152.

а посланник Макдональд - "тягостными".

Однозначным было отношение России к Тегеранскому договору. На переговорах с Дж.Каннингом русский посол Х.Ливен заявил, что этот договор "был главной причиной нападения Ирана на Россию"¹.

Для Англии проблема безопасности Индии была намного важнее распада агонизирующей империи султана. Поэтому Англия принесла Турцию в жертву России, когда из-за Индии разбила турецко-египетский флот в Наваринской бухте.

Заодно провалился и английский план "безопасной войны" Ирана с Россией, несмотря на то, что Англия не могла не предвидеть поражения Ирана в этой войне и не могла быть уверенной, что Англия добьется посредничества на русско-иранских переговорах о мире.

Английская историография крайне противоречива и в оценке причин и итогов русско-иранской войны 1826-1828 гг. Историк Макниль утверждает, например, что только благодаря Англии Иран сохранил свою независимость после русско-иранской войны². П.Сайкс не соглашается с этой оценкой и считает, что после Туркманчая Иран перестал быть независимым государством³, а Кей уверен, что Англия была только пассивным наблюдателем военной и дипломатической активности России⁴.

Из приведенных оценок видно, что никто из этих авторов или не разбирался в роли Англии в разжигании русско-иранской войны, или преднамеренно фальсифицировал факты, потому что Англия по существу добивалась своих целей путем ликвидации иранской независимости в безнадежной для Ирана войне против России.

По этой же причине Иран не мог рассчитывать и на равноправный договор с Россией. К тому же независимость Ирана вовсе не определялась иранскими завоеваниями в Закавказье, которое, как известно, принадлежало не его завоевателям, а древнейшим аборигенам этого региона. Англия, исходя из своих интересов, прово-

¹ АКАК, т.VII, №528, с.572.

² Mac-Meill, Progress and Present Position of Russia in the East, London, 1836, p.131.

³ Sykes R.C., History of Persia, London, vol.2, 1915, p.420.

⁴ Kaye J.W., A History of the War in Afghanistan, vol.1, p.150, 152.

цировала Иран на войну с Россией, а английские историки обходят этот основной вопрос.

В современной американской историографии русско-иранская война 1826-1828 гг. наиболее полно исследуется в монографии профессора Техасского университета в Сан-Антонио Муриела Эткина "Россия и Иран. 1780-1828". По его мнению, "вторая русско-иранская война была продолжением первой войны, не подняла новых проблем и началась не в результате новых противоречий, а была возвращением к старым конфликтам"¹.

Несмотря на то, что войска Аббас-мирзы вторглись в Закавказье и в течение 50 дней вели наступательные операции и захватили большую часть этого региона, М.Эткин утверждает без всякого основания, что "настоящей причиной второй русско-иранской войны, дескать, был "страх Каджаров перед русской военной угрозой"², когда страх вообще не мог быть оправданием для любой агрессии. К тому же, о каком страхе могла идти речь, когда Каджары воспользовались не только переговорами с русским послом Меншиковым в Тегеране для внезапного нападения на Россию. Летом 1826 г. назревала русско-турецкая война, и Фатх-Али-шах рассчитывал заставить Россию воевать на два фронта - с Ираном и Турцией, не подозревая, что Николай I прикажет Ермолову не начинать войну с Ираном, пока Каджары не начнут ее первыми.

М.Эткин считает, что в 1826 г. война вспыхнула не в результате новых противоречий, а была возвращением к старым конфликтам". В этой связи М.Эткин утверждает, что, дескать, "Иран вовсе не был агрессором, так как стремился только возместить свои территориальные потери 1813г."³, несмотря на то, что русско-иранская война 1826-1828 гг. началась через 13 лет после окончания первой русско-иранской войны 1804-1813 гг. и заключения Гюлистанского мира. Не менее показательным, что М.Эткин обходит Гюлистанский мир несмотря на то, что Англия сама добивалась его заключения, чтобы Россия участвовала на завершающем этапе борьбы с Наполеоном в Европе.

В другом месте М.Эткин утверждает уже от своего имени, что

¹ Atkin M.A., Russia and Iran, 1780-1828, p.98.

² Там же.

³ Там же.

"Фатх-Али-шах не строил иллюзий о могуществе России, но у него не было уверенности, что Россия ограничится установлением новой границы по двум рекам - Куре и Араксу"¹.

М.Эткин отмечает, что "важными определителями российской политики с Ираном были особые интересы Петра I и Екатерины II к армянам и грузинам. Оба они заигрывали с ними своими заявлениями об освобождении кавказских христиан от мусульманского правления и идеями, энергично поддержанными обеими христианскими общностями, особенно когда решался вопрос об отправке русских войск и на юг для защиты армян и грузин или для завоевания иранских провинций. Кавказские христиане всегда были готовы выступить вместе с русскими войсками"², а "Петр I и Екатерина II, с одной стороны, выступали с многообещающими декларациями об их поддержке и воссоздании армянского государства, а с другой - самодержавие сплошь и рядом оставляло грузин и армян без эффективной российской защиты и поддержки"³.

Внешнюю политику Екатерины II на Среднем Востоке М.Эткин оценивает выше политики Петра I потому, что Екатерина сформировала свою внешнюю политику на основе собственного анализа условий ее времени и свою политику опраделила не интересами разграбленных в Шемахе российских купцов, как это было при Петре I, а необходимостью обеспечения безопасности Грузии⁴. Однако и в этом вопросе мы не можем согласиться с М.Эткиным, так как если бы безопасность Грузии была бы обеспечена, войска Ага-Мохаммед-хана не сожгли бы Тифлис вместе со дворцом грузинского царя Ираклия II. Как видно, Эткин не учитывал обострения русско-грузинских отношений через три года после заключения в 1783 г. Георгиевского трактата, когда Ираклий II заключил оборонительный договор с Турцией, чтобы в ходе русско-турецкой войны Грузия не превратилась в арену этой войны, а два батальона полковника Бурнашева покинули Грузию по требованию Турции. После этого Екатерина II и командующий русскими войсками ген. Гудович не спешили с оказанием помощи Грузии в борьбе с Ага-
I Там же, с.4.

2 См. Кюркчян А.А., Русско-иранская война 1826-1828 гг. Новые концепции современной историографии, изд. АН РА, Ереван, 1991, с.75.

3 Atkin M.A., Russia and Iran, 1780-1828, p.5.

4 Там же.

Мохаммед-ханом в 1795 г.

Нельзя согласиться с М.Эткиным и в том, что "война в Закавказье в начале XIX в. потому и велась, что Закавказье было не иначе, как "спорной территорией", несмотря на то, что Закавказье всегда оставалось бесспорной территорией коренных христианских аборигенов и никогда не принадлежало завоевателям этого региона, начиная от римлян и персов, до более поздних завоевателей Закавказья - арабов, турок-сельджуков, татаро-монголов и др.

Известно, что Фатх-Али-шах и его предшественник Ага-Мохаммед-шах происходили из тюркоязычного Каджарского племени, а в иранской армии было много выходцев из тюркоязычных племен, большей частью азеров. Это и послужило основанием М.Эткину утверждать, что "основным противником русских войск в русско-иранской войне 1826-1828 гг. были не персы, а тюркоязычные азеры, восставшие против России и истребившие русские гарнизоны в Елизаветполе, Ширване, Шекке и Талыше"¹, не указывая при этом, что организаторами этого вандализма были "русскоподданные" азербайджанские ханы и турецкие ильханы шахсевенского племени.

Глава третья - "Роль Турции в развязывании второй русско-иранской войны и проблемы расширения сферы восточного кризиса 20-х гг."

Ирано-турецкая война 1821-1823 гг. и Эрзерумский мир 1823г. подготовили условия для вторжения иранских войск в Закавказье.

Турция была заинтересована, чтобы шах вступил в войну против России уверенным, что султан будет его военным союзником. В Константинополе вправе были ожидать, что отсутствие такой уверенности могло поколебать решительность Каджаров. Поэтому, наряду с военной дезинформацией турок (на границе с Россией Турция собирала войска), турецкие и английские дипломаты укрывали от шаха и его наследника все, что касалось неподготовленности султана к войне, русского ультиматума султану от 17 марта 1826 г., Петербургского протокола от 4 апреля, и, наконец, переговоров в Аккермане, которые не свидетельствовали о могуществе султана и создаваемой им армии.

I Там же, с.157.

Опасаясь распада Османской империи в случае русско-турецкой войны, и, добиваясь "выигрыша времени" для формирования регулярной турецкой армии, английская дипломатия стремилась не допустить русско-турецкую войну с помощью временных турецких уступок по Аккерманской концепции, а также с помощью русско-иранской войны (1826-1828), которая могла отвлечь Россию от Турции и угрожать России войной на двух фронтах - против Ирана и Турции одновременно.

Аккерманская конвенция на продолжительное время выключила из планов Ирана перспективу использования турецкой армии в войне против России. Кроме того, ослабив господство Турции на Балканах, Аккерманская конвенция восстановила преобладающее влияние России в дунайских княжествах.

Коллективное выступление держав в Наварине или их коллективное вмешательство в дела Греции и Турции дали Англии повод надеяться на англо-русское согласие и в иранском вопросе, например, в вопросе вывода русских войск из Ирана и ограничения активности царизма в этой стране. Однако, когда стало известно, что русские войска не собираются оставаться в Иране и покинут эту страну после заключения мира и получения контрибуции, Георг IV и Веллингтон сожалели по поводу Наваринской битвы.

После Наваринской битвы и возникновения тупиковой ситуации на переговорах в Дех-Харгане, Султан Махмуд II уговаривал шаха продолжать войну против России, а шах, в свою очередь, с большими надеждами ожидал войну Турции. Отправляя войска в Закавказье, шах явно пытался показать султану, будто собирается воевать, а на деле делал это для того, чтобы ускорить выступление турок, чтобы во время русско-турецкой войны добиться выгодного мира в невыгодной для России обстановке. С этой же целью шах оттягивал переговоры с Дех-Харгане, но слишком долго турок ждать не мог, так как султан не в состоянии был воевать, хотя и к этому стремился¹. Избегая второго фронта на Востоке, Россия спешила заключить с Ираном мир, чтобы после этого начать против Турции войну. Царизм добивался, чтобы это произошло как можно быстрее. Поэтому 6 января 1828 г. Николай I предложил правительствам Англии и Франции предпринять решительные меры

¹ См. Балаян Б.П., Указ.сочинение, с.202.

против Порты, а Паскевич в тот же день прервал переговоры с Аббас-мирзой в Дех-Харгане, чтобы угрожать Тегерану войсками Отдельного Кавказского корпуса и принудить Каджаров к капитуляции¹.

Турция вместе с Англией разжигала вторую русско-иранскую войну, чтобы затормозить дипломатическое наступление России на Востоке и отвлечь ее от турецкой и греческой проблем. Каджары не разобрались в этих ложных маневрах турецкой дипломатии и явно поспешили с войной, которая закончилась для них катастрофой.

В отечественной историографии продолжается дискуссия ученых по вопросу расширения сферы Восточного вопроса в связи с русско-иранской войной 1826-1828 гг.

Авторы фундаментального труда "Восточный вопрос во внешней политике России" Н.С.Киняпина, В.А.Георгиев, М.Т.Панченкова и В.И.Шеремет утверждают, что сфера Восточного вопроса распространялась только на Османскую империю и только "на отдельных этапах истории рамки Восточного вопроса раздвигались" не за счет Среднего Востока и, в частности, Ирана или Кавказа, а за счет включения в сферу борьбы держав африканских и азиатских владений Османской империи². Эта же концепция нашла отражение и в другом исследовании Н.С.Киняпиной, М.М.Блиева, В.В.Дегоева "Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (Вторая половина XVIII - 80-е годы XIX в.)"³. Если первый труд по существу является дипломатической историей Османской империи с конца XVIII в. до распада этой империи в первой мировой войне, то в другой работе о Кавказе и Средней Азии как бы подчеркивается, что они являются локальными проблемами и не имеют отношения к Восточному вопросу.

¹ Там же.

² Георгиев В.А., Киняпина Н.С. (ответ редактор), Панченкова М.Т., Шеремет В.И., Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII - начало XX вв.). М., 1978, с.5.

³ Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В., Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (Вторая половина XVIII - 80-е годы XIX в.), М., 1984.

Еще в 1958 г. А.В.Фадеев в книге "Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX века" противопоставил концепции авторов книги "Восточный вопрос во внешней политике России" свою концепцию, основанную на расширении границ Восточного вопроса на ограниченном по времени этапе восточного кризиса 20-х годов XIX в., вызванного двумя войнами России с Ираном (1826-1828 гг.) и Турцией (1828-1829).

Сравнительный анализ этих работ показывает, что различие оценок и концепций Восточного вопроса в этих исследованиях относятся не к содержанию Восточного вопроса, суть которого состояла в борьбе за освобождение поработенных народов Османской империи и борьба держав за раздел этой империи, а к территориальным проблемам с точки зрения сферы распространения Восточного вопроса. Если книга "Восточный вопрос во внешней политике России" охватывает около 150 лет (с конца XVIII в. до первой мировой войны), то книга А.В.Фадеева охватывает только 10-летний этап 20-х годов XIX в.

Вполне очевидно, что если Н.С.Киняпина и ее соавторы не ограничились бы исследованием событий, происходивших, в основном, внутри Османской империи, то в этом случае им пришлось бы написать не одну книгу. Вместе с тем, этот условный подход к вопросу нельзя считать единственно верным и отрицать другие подходы, например, А.В.Фадеева, который две войны России (с Ираном и Турцией) включил в сферу Восточного кризиса. Исследователи не обратили внимания, что А.В.Фадеев даже в рамках 20-х годов XIX в. не исследовал ирано-турецкую войну 1821-1823 гг., несмотря на то, что военные действия этой войны велись в Османской империи (в Месопотамии и в Западной Армении) и имели прямое отношение к греческой революции 1821 г.

Нельзя не учитывать также, что западные державы создали "Восточный вопрос". В этой связи мы считаем, что Восточный вопрос предпочтительно рассматривать не отдельно во внешней политике России, но и всех западных держав-участников тогдашних событий вместе, чтобы не сваливать ответственность и всю вину на Россию. Кстати сказать, в книге рассматривается деятельность всех держав, а в названии выделяется Россия, несмотря на то, что участие в "Восточном вопросе" было делом далеко не престиж-

ным.

Не исключено также, что пограничные с Османской империей страны и регионы, как Иран и Закавказье, в отличие от Средней Азии или Северной Африки, были тесно взаимосвязаны, а Турция, как известно, воевала с покоренными народами как внутри страны, так и в сопредельных государствах.

Необходимо учитывать также, что в результате завоевательной политики Османской империи ее границы расширялись. При этом в региональные конфликты вовлекались страны, сопредельные и взаимосвязанные с Турцией больше, чем отдельные североафриканские страны.

Несмотря на тождество основных выводов о восточном вопросе, мы считаем возможным пересмотреть название Восточный вопрос и заменить его названием "Ближневосточный кризис".

После замены термина "Восточный вопрос" Османская империя займет свое место в Ближневосточном кризисе и отпадут "противоборства" концепций о расширении сферы Восточного вопроса, в том числе и о месте русско-иранской войны 1826-1828 гг. в Ближневосточном кризисе 20-х годов XIX в.

В четвертой главе - "Первый этап войны. Иранская агрессия в Закавказье и оборонительная концепция русского командования" -- устанавливается, что суть оборонительной концепции Главного штаба была рассчитана на устойчивую оборону одной только Грузии, что подтверждалось сосредоточением в Грузии большей части войск Отдельного Кавказского корпуса под командованием ген.Ермолова. Более того, корпус Ермолова в течение 50 дней бездействовал, а в это время иранские войска разорили большую часть Закавказья, истребили русские гарнизоны в прикаспийских ханствах Закавказья и сотни армянских сел в районе Гюмри-Мирак-Амамлы. Создавалось впечатление, что командование русского корпуса провоцировало Иран на наступательные операции иранских войск в Закавказье, чтобы обвинить Иран в агрессии и получить повод для перехода в контрнаступление, ликвидации Гюлистанского договора и установления новой границы по Куре и Араксу. Однако были и другие причины. Турция сговорилась с Ираном и обещала начать войну против России, чтобы заставить Россию воевать на два фронта, а сосредоточение основных русских сил в Грузии могло сдерживать турец-

кое командование. Кроме того, Отдельный Кавказский корпус нуждался в пополнении войск, однако до смещения ген. Ермолова, позреваемого в причастности к движению декабристов, царизм не спешил с отправкой на Кавказ декабристов, участников выступления на Сенатской площади, до назначения ген. Паскевича командующим Отдельного Кавказского корпуса. Только впоследствии выяснилось, что Каджары собирались начать войну против России еще весной 1826 г. и дожидались русско-турецкой войны, чтобы образовать с Турцией коалицию. Однако война откладывалась потому, что Турция сама дожидалась русско-иранской войны, чтобы после этого решить как действовать в дальнейшем. Военная и дипломатическая недалекость Каджаров не позволила им понять, что армия России, разбившая прославленную армию Наполеона, состоит не из одного Отдельного Кавказского корпуса, а Англия была заинтересована не столько в победе Ирана в этой войне, сколько в том, чтобы отвлечь внимание России от Индии и Турции, и чтобы не допустить распада Османской империи и образования на Балканах христианских государств под протекторатом России.

Сосредоточение русских войск в Грузии учитывало также возможность антирусских выступлений на Северном Кавказе.

Накануне второй русско-иранской войны армия Аббас-мирзы насчитывала 50 тыс. человек и 80 орудий, а войска Ермоловского корпуса 35700 человек и 90 орудий. Даже без учета ожидаемого штатного пополнения в 16280 человек, иранцы имели незначительное численное превосходство, которое через два месяца после начала войны было ликвидировано.

Независимо от этого, стратегический план обороны Грузии не был планом обороны всего Закавказья. Больше всего от этого плана пострадала Восточная Армения.

Стратегический план обороны Грузии имел и другие особенности.

Аббас-мирза не случайно начал военные действия на Гюмри-Миракском направлении в надежде, что Ереванский хан Сардар Хусейн сумеет, во-первых, взять Гюмри и образовать на турецкой границе ирано-турецкую коалицию для совместной войны против Ермоловских войск. Во-вторых, судя по ходу военных действий, Аббас-мирза рассчитывал ослабить группу русских войск в Грузии

и с этой целью предложил Сардар-Хусейну уничтожить Тифлисский полк полковника Севарсамидзе, чтобы заставить Ермолова перебросить часть войск из Грузии на поддержку полка Севарсамидзе. С этой же целью по стопам Сардар-Хусейна следовали бандитские формирования его брата Хасан-хана для истребления армянского населения, надеясь на поддержку Ермолова за счет ослабления Грузии.

Ермолов вначале отправил на помощь Тифлисскому полку сводный батальон майора Кашутина, а также отряд Воронкова, однако, когда и это не помогло, Ермолов приказал полковнику Севарсамидзе вернуться в Грузию через Безобдал. В этом отношении можно согласиться с участником этой войны М. Коцебу, что Ермолов все же должен был сформировать бригаду в районе Гюмри, достаточную, по его мнению, для контрудара войскам Сардар-Хусейна, тем более, что при необходимости, в Грузии могли быть переброшены русские войска из Дагестана.

Факты показывают, что с выходом иранских войск к Шуше и с захватом иранскими войсками Гянджи, Аббас-мирза пытался навязать ген. Ермолову войну на двух противоположных флангах - Арцахском и Гюмри-Миракском - для того, чтобы разобщить и ослабить русские войска, сосредоточенные в Грузии.

Наследный принц был уверен, что ген. Ермолов направит из Грузии часть своих войск на помощь Тифлисскому полку полковника Севарсамидзе, а в это время иранские войска, блокирующие Шушу, через Акстафу выйдут в долину Куры и, объединившись с войсками ереванского хана Сардар Хусейна, направятся на взятие Тбилиси. Однако ген. Ермолов не стал рассредотачивать войска Кавказского корпуса, на что рассчитывал Аббас-мирза и, в свою очередь, пытался заманить иранские войска в Грузию, где дожидался их в боевой готовности Отдельный Кавказский корпус, чтобы запереть персов в "грузинском мешке" и там их уничтожить.

Между тем район наиболее вероятного боевого соприкосновения русских и иранских войск переместился в сторону магистральной дороги Гянджа-Шамхор-Акстафа. В случае победы, Аббас-мирза рассчитывал войти по этой дороге в Грузию, а Ермолов планировал овладеть Шамхором, Гянджой и отбросить противника к Араксу.

Группа иранских войск, сосредоточенная в Ардебиле и Агаре,

состояла, в основном, из многотысячной шахсевенской конницы, которая через Талыш и Муганскую степь должна была выйти на прикаспийское направление, и, продвигаясь в северном направлении (вдоль западного берега Каспийского моря), должна была блокировать и истребить русские гарнизоны в Ширване и Дагестане.

Основной задачей этой группы было восстановление в Восточном Закавказье ханств вместе с их бывшими ханами-правителями, вернувшихся из Ирана с войсками Аббас-мирзы, и провоцирование антирусских мятежей. Мустафа-хан Ширванский, Мехти-хан Карабахский, Сурхай-хан Казикумыхский и другие ханы, отстраненные от власти и бежавшие в Иран, не прерывали связей со своими васалами-беками и агаларами.

В Иране многим из этих ханов раздавались в пограничных районах тиульные владения, в первую очередь, с учетом их антирусской деятельности: смежные с Талышем районы были отданы убийце русского главнокомандующего ген. Цицианова, а земли, прилегающие к Карабаху, были переданы беглому карабахскому хану и грузинскому царевичу Александру.

На шахскую службу в основном перешли те ханы или их сыновья, которые в начале XIX в. отделились от Ирана, признали над собой власть России и даже участвовали в первой русско-иранской войне 1804-1813 гг. против войск Аббас-мирзы - их нового покровителя и будущего предводителя в войне против России.

Вернувшись в начале второй русско-иранской войны с шахсевенскими племенами в свои "наследственные" владения, они под лозунгом "джихада" - священной войны мусульман поднимали антирусские мятежи и истребляли русские гарнизоны.

Антирусским мятежам в Азербайджане "объективно благоприятствовало недовольство населения произволом царской администрации".

Несмотря на участие большинства азербайджанцев в этих антирусских мятежах и в истреблении русских гарнизонов, авторы "Истории Азербайджана" утверждают, будто "с помощью небольшой кучки изменников из среды феодалов и духовенства этим ханам удалось на время увлечь за собой часть населения и поднять мятежи"¹, а Х.М.Ибрагимбеги - автор книги "Россия и Азербайджан", т.2, Баку, 1960, с.36-40.

джан в первой трети XIX века" пытается доказать, будто азербайджанцы подавляли все антирусские мятежи в Азербайджане¹.

Антирусский мятеж в Талыше был спровоцирован Каджарами и бывшим правителем Талыша Мир-Хасан-ханом, который 4 июля 1826г. бежал в Иран. Дальнейшие его действия были подчинены схеме, разработанной Аббас-мирзой.

В Иране ему был передан иранский батальон, с которым он вернулся в Талыш и ночью перерезал спящих русских солдат на кордонных постах в Кизил-Агаче, Герме, а также небольшой русский гарнизон в Акерване².

За день до начала войны иранские войска пытались овладеть Ленкоранью и Бакинской крепостью. Убийца генерала Цицианова и бывший хан бакинский Хусейн Кули во главе трехтысячной шахсевенской конницы форсировал Куру у ее слияния с Араксом в районе Джавада, разбил 26 июля русскую роту апшеронского полка и приступил к осаде Бакинской крепости.

Военный комендант крепости барон Розен успешно оборонялся. Персы несюлько раз ходили на штурм с лестницами, но были отброшены контратаками 500 русских солдат и огнем 40 орудий.

Оборонительная концепция русского командования была плохо продумана и привела к большим жертвам местного населения и к истреблению ряда русских гарнизонов.

Пятая глава - "Второй этап войны. Провал иранской агрессии и начало контрнаступления Отдельного Кавказского корпуса".

Основные поражения на этом этапе были отмечены всплеском неустранимой смелости и героизма славного сына армянского народа генерал-лейтенанта Мадатова, награжденного "За храбрость" шпагой, инкрустированной бриллиантами. Главную битву под Шамхором он выиграл благодаря своим солдатам, своему стратегическому замыслу и тактическим решениям, принимаемым в считанные секунды. Он не только положил начало контрнаступлению русских войск, что уже было неоспоримым подвигом, но и в непрерывных боях восстановил границы Гюлистанского договора, которых он, как армянин, не признавал, потому что эти границы разделили

¹ См. Ибрагимбеги Х.М., Россия и Азербайджан в первой трети XIX века, М., 1969, с.174-182.
² ЦГВИА, ф.482, д.49, л.3-4.

на части Восточную Армению, оставив за Ираном Ереван, Нахичеван и святой Эчмиадзин. Может быть поэтому он совершил в условиях суровой зимы заключительную тебризскую операцию в кампании 1826 г.

Значение Шамхорского сражения состояло еще и в том, что контрнаступление началось по всему Закавказскому фронту, парализованному в течение 50 дней обороной Грузии при незащищенности остального Закавказья. Однако подвиг Мадатова не ограничился Шамхором, после взятия которого он преследовал с войсками отступавшего в панике противника, а 4 сентября 1826 г. ген. Мадатов первым вошел в Гянджу, оставленную противником. Вместе с ген. Вельяминовым он еще разрабатывал в Гяндже планы предстоящих операций, когда Аббас-мирза оставил осажденную Шушу и выступил с войсками к Гяндже. Аббас-мирза явно потерял время не только у стен осажденной Шушинской крепости, но и в ожидании русско-турецкой войны, чтобы заставить Россию воевать на двух фронтах одновременно против Ирана и Турции, не подозревая, что турки сами дожидались решающих сражений в русско-иранской войне, чтобы не воевать с Россией и избежать своего поражения.

Теперь же Отдельный Кавказский корпус был усилен 2-й уланской и 20-й пехотной дивизиями, сводным гвардейским полком, сформированным из числа декабристов, выступивших на Сенатской площади 14 декабря 1825 г.¹ В итоге изменилось соотношение сил, а шансы на успех Аббас-мирзы в битве под Гянджей стали иллюзорными, особенно после того, как наследный принц сам увидел, как вся дорога от Шамхора до Гянджи была покрыта трупами иранских солдат.

Исход битвы за Гянджу 13 сентября 1826 г. решила очередная штыковая атака русских солдат. В диссертации дается описание этой битвы и подводятся ее итоги.

Несмотря на отдельные упущения ген. Паскевича в критических ситуациях этой битвы, когда требовалась большая решительность для принятия ответственных решений и независимо от празматизма его мышления, нельзя не заметить, что Паскевич не отсиживался в штабах, а непосредственно участвовал в боях и не только сидел на барабанах в большой растерянности, как писал о нем историк Покровский.

¹ ЦГИА Грузии, ф. 548, оп. I, д. 77, лл. 451-452.

Заключительной операцией кампании 1826 г. был Тебризский рейд ген. Мадатова, начатый 28 декабря. Успех этой стратегической разведки определялся, скорее всего, пониманием Мадатова психологии персов, не привыкших воевать в условиях зимы и распустивших на зиму войска, большая часть которых состояла из племен, ушедших к своим зимовкам.

Не исключено, что ген. Мадатов мог, но не хотел воспользоваться паникой Каджаров, вызванной неожиданным появлением русских войск вблизи от Тебриза. Только впоследствии Мадатову стало известно, что жители Тебриза собирались передать ему ключи от Тебриза; по ночам Аббас-мирза вывозил из Тебриза свои сокровища и деньги¹, хотя и не удалялся из своего дворца, охраняемого стражей², а "Фатх-Али-шах приказал вывести на центральную площадь Тегерана всю артиллерию гарнизона, в том числе и 28 пушек большого калибра, закупленных еще Надир-ханом у голландцев"³.

Как видно, Мадатов не занял агонизирующий Тебриз, во-первых, потому, что как армянин он был заинтересован в первоочередной реализации ермоловского плана освобождения Ереванской крепости. При этом, Мадатов принес доказательства своей преданности ген. Ермолову в критической для него ситуации. Возможно, что Мадатов сделал шаг и для сближения с Паскевичем, предоставив ему возможность самому овладеть Тебризом. Только впоследствии Паскевич мог оценить мадаатовский жест, когда ген. Эрстов и Муравьев опередили Паскевича и заняли Тебриз.

Не исключено также, что мадаатовский рейд должен был показать, что наряду с другими проектами кампании существовал и мадаатовский проект зимней тебризской операции. В этой связи представляется ошибочной английская версия о том, что "отход Мадатова был диверсией, отвлекающей внимание Каджаров от Ереванского ханства накануне вторжения в это ханство русской армии"⁴. При наличии такой цели, ген. Мадатов овладел бы Тебризом, после чего Каджарам было бы не до Ереванского ханства.

¹ "Записки А.П. Ермолова", ч. II, 1816-1827, М., 1868, с. 332.

² ЦГИА, ф. ВУА, кол. 446, д. 3, л. 8, 8об.

³ Там же, л. 5об.-10.

⁴ ЦГИА, ф. ВУА, кол. 444, д. 3, л. 10.

Однако англичане решили все же отомстить Мадатову: угрожали переправить на правый берег Аракса армянское население Тебриза и сжечь весь хлеб в районе будущих боев в Восточной Армении¹.

Наказание подстерегало Мадатова и со стороны Николая I. Генералы Мадатов и Вельяминов "тихо и незаметно" были отозваны из Отдельного Кавказского корпуса по представлению Паскевича и по приказу царя².

Шестая глава - "Третий этап войны. Освобождение Армении от иранского господства на заключительном этапе русско-иранской войны 1826-1828 гг.". Важнейшим событием войны было активное участие сосланных на Кавказ декабристов в боях за освобождение Армении от иранских завоевателей. Вместе с декабристами в сводном полку декабристов сражались армянские ополченцы, символизируя их единство в освободительной борьбе армянского народа, тогда как ген. Паскевич добивался истребления декабристов.

Важным событием войны был подвиг ген. Красовского и солдат 20-й дивизии, спасших Эчмиадзин и свыше 500 больных русских солдат.

Наряду с блестящими победами Отдельного Кавказского корпуса, овладевшего в стремительном темпе большинством городов-крепостей Восточной Армении, произошел очередной провал ереванского похода Паскевича и Бенкендорфа. Стало очевидным, что опыт провалов двух ереванских походов генералов Цицианова и Гудовича не был изучен и учтен до необходимой глубины. Даже длительное обсуждение планов летней кампании 1827 г. при участии начальника Главного штаба ген. Дибича и генералов Ермолова и Паскевича подтвердили свою несостоятельность в главном вопросе борьбы за Ереванскую крепость, оборудованную французскими и английскими военными инженерами. Для разрушения массивных крепостных стен Ереванской крепости нужна была крупнокалиберная осадная артиллерия, находившаяся на вооружении русской армии, а у генералов Цицианова, Гудовича и Бенкендорфа не было такой артиллерии.

Историки не обратили внимания, что во время ереванских

¹ ЦГИА Грузии, ф. 1087, оп. I, д. 429, л. 22 об.

² "Русская старина", 1880, № 9, Николай-Дибичу, 8-12 марта 1827 г., с. 620-623.

походов в первой русско-иранской войне войска Аббас-мирзы вплотную подходили к Ереванской крепости. Поэтому генералам Цицианову и Гудовичу приходилось блокировать Ереванскую крепость и одновременно отражать атаки иранских войск наследного принца. С учетом этих особенностей, войска Паскевича с самого начала овладели Эчмиадзином, Аббас-Абадом и нанесли большой урон войскам Аббас-мирзы в Джаванбулахском сражении. Однако начавшаяся 27 апреля 1827 г. войсками ген. Бенкендорфа блокада Ереванской крепости и попытка овладеть этой крепостью штурмом и на этот раз не удалась из-за неимения осадной артиллерии. Паскевич заменил ген. Бенкендорфа генералом Красовским - командиром 20-й дивизии и запросил Тбилиси, чтобы выслали осадную артиллерию. Между тем Паскевичу можно было взять с собой осадную артиллерию и в условиях голода в Армении запасть и продовольствием. Следствием этого были массовые, в основном желудочные эпидемические заболевания солдат, заставившие Паскевича приостановить операции войск, вывести свои войска из занятых крепостей и передислоцировать их в высокогорные районы с умеренным климатом, а до прибытия осадной артиллерии из Тбилиси, направить А.С. Грибоедова в Караиадин для ведения переговоров о мире с Аббас-мирзой. Действия Паскевича вызвали переполох в штабе Аббас-мирзы. Они отказались от занятия крепостей, добровольно оставленных русскими войсками, опасаясь, что Паскевич собирается устроить им ловушку - заблокирует крепости после того, как туда войдут персы, и начнет наступление на Тебриз. По этой причине персы приступили к интенсивным передвижениям своих войск вблизи от пунктов новой дислокации русских войск. А когда с начала переговоров (20 июля) А.С. Грибоедова с Аббас-мирзой персы обнаружили в районах Джалал-Оглы и Большого Караклиса приближавшуюся осадную артиллерию, на пятый день переговоры с Грибоедовым были приостановлены и началась "охота" за осадной артиллерией. С 10 по 14 августа иранцы предпринимали отчаянные попытки овладеть осадной артиллерией на пути ее продвижения. И когда это не удалось, Аббас-мирза разработал новый план операции по захвату осадной артиллерии и истреблению 20-й дивизии ген. Красовского. В Ошакане и вдоль берега реки Апаранчай и параллельно дороге из Ошакана в Эчмиадзин Аббас-мирза сосредоточил до 22 тыс. иранских солдат и офицеров и приказал им

с помощью артиллерии обстреливать ограду Эчмиадзинского монастыря, где находились свыше 500 больных русских солдат, архиепископ Нерсес Аштаракец, монахи, батальон охраны, рота армян и 40 грузинских добровольцев. Связные Нерсеса Аштаракца сообщили ген. Красовскому об опасности, угрожавшей Эчмиадзинскому монастырю и больным солдатам. Персы были уверены, что ген. Красовский услышит колокольный набат, выступит на защиту монастыря, а по дороге потеряет осадную артиллерию и провалит Ереванскую операцию. Между тем, ген. Красовскому заранее было известно о сосредоточении в Ошакане иранских войск, но он принял неожиданное для персов решение - осадную артиллерию оставил в горном лагере Джангели под усиленной охраной в 3500 солдат и офицеров, а сам в 2 часа ночи с 16 на 17 августа направился с частью 20-й дивизии в Эчмиадзин. В пути произошла кровопролитная Ошаканская битва, после которой солдаты Красовского обстреливались иранской артиллерией на всем пути от Ошакана до Эчмиадзина. Усилив охрану монастыря, Красовскому все же удалось вернуться к своей осадной артиллерии в Джангели и участвовать в штурме Ереванской крепости.

Паскевич написал царю, что ген. Красовский "рисковал всей войной" и что ему надо было оставить на произвол судьбы Эчмиадзинский монастырь и сотни больных русских солдат. Однако ген. Красовский не рисковал всей войной и не мог ее выиграть одной 20-й дивизией, тогда как ген. Паскевич, под командованием которого находился весь Отдельный Кавказский корпус, действительно "рисковал войной", когда собирался оставить дивизию ген. Красовского против всей армии Аббас-мирзы и, в погоне за личной славой, направиться на взятие Тебриза.

Еще при обсуждении альтернативных проектов кампании 1827г. Паскевич отстаивал "Тебризский проект", однако Николай I утвердил проект ген. Ермолова о первоочередном освобождении от иранского господства Восточной Армении вместе с Ереванской крепостью. Однако после устранения ген. Ермолова, ген. Паскевич снова вернулся к Тебризскому проекту. В этих условиях Ошаканская битва не только была началом Ереванской операции, но и заставила ген. Паскевича отложить Тебризский поход и возглавить проведение Ереванской операции.

В заключении диссертации подведены итоги изучения новых концепций о русско-иранской войне 1826-1828 гг. в армянской, русской и американской историографии.

1. Исследованием охвачено основное документальное наследие этой войны из государственных архивов России, Армении и Грузии.

2. Комплексно изучены, уточнены и частично пересмотрены историко-историографические, военные и дипломатические аспекты войны в рамках ее трехэтапной периодизации.

3. В отличие от традиционного подхода к оценке войны с точки зрения интересов и целей воюющих сторон, выступающих большей частью в роли завоевателей, историографические оценки русско-иранской войны 1826-1828 гг. на территории Восточной Армении рассматриваются в диссертации, главным образом, с точки зрения интересов коренного армянского населения и его освободительного движения.

Армянский народ был заинтересован в победе единоверной России и потому был ее союзником в русско-иранской войне, несмотря на то, что цели царизма и западных держав не совпадали с целями армянского освободительного движения.

4. В диссертации подвергаются критике концепции МИД России о причинах второй русско-иранской войны и попытки современной американской историографии затушевать роль Англии в развязывании этой войны.

5. В результате всестороннего анализа основных операций войны, в диссертации сформулированы новые выводы по отдельным операциям, подтвержденные, большей частью, архивными документами.

6. По-новому освещается роль Ошаканской битвы в исторических судьбах армянского народа и всей военной кампании 1827г.

Устанавливается, что причины двух неудачных Ереванских походов русских войск генералов Цицианова и Гудовича в первой русско-иранской войне были изучены не полностью, что привело к очередному срыву Ереванской операции ген. Бенкендорфа в кампании 1827г. Ген. Паскевич затребовал доставки из Тбилиси осадной артиллерии, заменил ген. Бенкендорфа ген. Красовским и приостановил военные действия, а для прикрытия наступившего

перемирия отправил А.С.Грибоедова в Каразиадин на переговоры с Аббас-мирзой для разработки условий будущего мира. Другая задача Паскевича заключалась в том, чтобы не допустить приближения иранских войск к Ереванской крепости во время ее штурма. С поступлением осадной артиллерии, иранцы прервали переговоры с А.С.Грибоедовым в Каразиадине и начали охоту за осадной артиллерией, что и привело к Ошаканской битве, а потом и к успешному штурму Ереванской крепости русскими войсками.

7. Армяно-русское содружество выражалось активным участием армянских добровольческих дружин и ополченцев на стороне русских войск, а также гуманной помощью армянских крестьян и Эчмиадзинского католикосата больным русским солдатам.

Армянская дружина воевала в составе Сводного полка сосланных декабристов и вместе участвовала во всех сражениях, в том числе и в штурме Ереванской крепости.

В диссертации дана историографическая оценка участию декабристов в боях за освобождение Восточной Армении.

8. В диссертации анализируются статьи Туркманчайского договора, устанавливается его позитивное значение для армянского народа:

- Договор объединил Восточную Армению, разделенную границами Гюлистанского договора, оставившего в пределах Ирана Ереван, Нахичеван, Эчмиадзин и Карадаг Восточной Армении.

- Договор освободил армянский народ от иранского господства.

- После заключения Туркманчайского договора была образована Армянская область, в составе Ереванского и Нахичеванского ханств, предназначенная, главным образом, для подключения Восточной Армении к всероссийскому рынку.

В результате многочисленных ирано-турецких войн на территории Восточной Армении, массовых выселений и истреблений коренного армянского населения их численность значительно сократилась.

- Туркманчайский мир 1828г. и Адрианопольский мир 1829г., завершивший русско-турецкую войну 1828-1829 гг., позволили 130 тысячам армян переселиться в Восточную Армению. Возникли условия для расширения, а также духовного и культурного развития армянского национального очага.

9. В годы русско-иранской войны 1826-1828 гг. четко просматривалась историческая роль армянской церкви по сближению русского и армянского народов на базе их христианской общности. Эта христианская общность была надежным гарантом выживания армянского народа, тогда как отсутствие христианской общности в Османской империи привело к геноциду армян.

Христианская общность сыграла немалую роль и в исторической победе армянского народа в его длительной освободительной борьбе за образование независимой республики Армения.

Список опубликованных научных и методических работ Кюркчяна Альберта Айриковича.

1. Русско-иранская война 1826-1828 гг. (Новые концепции современной историографии). Ереван, Издательство АН Армении, 1991, 208 с.

2. Формирование армянских ополченских отрядов и их деятельность в период русско-иранской войны 1826-1828 гг. в советской историографии. Тезисы 45-й ежегодной научной сессии Арм. пед. ин-та им. Х.Абовяна, Ереван, 1990, 2 с. (на арм.яз.).

3. Ошаканская битва 1827 г. в досоветской историографии. "Исторические связи Армении". Тематический сборник, Ереван, 1986, 10 с. (на арм.яз.).

4. Деятельность А.С.Грибоедова на Кавказе в досоветской историографии. Тезисы научной конференции, посвященной 175-летию Х.Абовяна. Ереван, 1984, 2 с. (на арм.яз.).

5. Участие декабристов в военных действиях за освобождение Восточной Армении от персидского ига в историографии. Тезисы межвузовской научной сессии. Ереван, 1978, 2 с. (на арм.яз.).

6. Армяно-русское военное содружество в период русско-иранской войны 1826-1828 гг. в историографии. Тезисы XXXVIII ежегодной научной сессии Арм. пед. ин-та им. Х.Абовяна. Ереван, 1982, 1 с. (на арм.яз.).

7. К вопросу периодизации истории армяно-русских военных связей. "Вопросы истории". Межвузовский сборник научных трудов. Ереван, Издательство Ер.гос. ун-та, 1978, 10 с. (на арм.яз.).

8. La politique économique de la Russie en Orient et le commerce arménien au debut du XVIII siècle. "Revue des études

arméniennes", Paris, 1975-1976, 10 p.

9. Экономическая политика России на Востоке и армянское купечество. "Известия АН Армянской ССР (Общественные науки)" № 9, 1973, Ереван, 9 с. (на арм.яз.).

10. Армяно-русские торгово-экономические связи в первой четверти XVIII века. (Автореферат канд.дисс.). Ереван, Издательство АН Армянской ССР, 1969, 26 с.

11. Из истории армяно-русских экономических отношений в первой четверти XVIII века. Сборник научных трудов Арм.пед.ин-та им. Х.Абовяна, №3, 1969, Ереван, 7 с. (на арм.яз.).

12. Челобитная Сафара Васильева. "Вестник архивов Армении", №1, 1968, Ереван, 6 с. (на арм.яз.).

13. Страница из истории армяно-русских экономических отношений. "Известия АН Армянской ССР", №11, 1968, Ереван, 10 с. (на арм.яз.).

Сдано в производство 22.9.1992г.

Бум. 60 x 84, 3 печ.л.

Заказ 71

Тираж 100

Цех Ротапринт Ереванского университета,
Ереван, ул. Ал.Манукяна № 1.